

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»

Лаборатория региональных политических исследований

ЭЛЕКТОРАЛЬНЫЙ БЮЛЛЕТЕНЬ

год 2019, выпуск № 6

Под редакцией Р.Ф. Туровского

В данной научной работе использованы результаты проекта «Эволюция и регионализация партийных систем и парламентской политики: кросснациональный сравнительный анализ и пространственное разнообразие России», выполненного Лабораторией региональных политических исследований в рамках Программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ в 2019 году.

Оглавление

Елизавета Луизидис. Анализ результатов промежуточных выборов 6 ноября 2018 г. в США	2
Эрика Пожидаева. Анализ парламентских выборов в Андорре 7 апреля 2019 г.	19

Елизавета Луизидис. Анализ результатов промежуточных выборов 6 ноября 2018 г. в США

6 ноября 2018 года в США состоялись промежуточные выборы в Конгресс, которые проводятся в середине президентского срока. В данном случае это был первый срок Д.Трампа, и выборы стали, как это обычно бывает, тестом на доверие действующему президенту. Традиционно борьба велась между двумя основными партиями: Демократической и Республиканской. Что касается третьих партий, на этих выборах им снова не удалось получить сколько-нибудь значимую поддержку. Борьба за места в Сенате велась в 33 штатах, за места в Палате Представителей – во всех штатах и округе Колумбия. Основным итогом выборов стал тот факт, что поддержка американских избирателей разделилась: большинство в Палате Представителей получила Демократическая партия, в Сенате – Республиканская.

Соединенные Штаты Америки – федеративная президентская республика, в состав которой входят 50 штатов и федеральный округ Колумбия. Устройство политической системы США основывается на Конституции, принятой в 1787 г. Основными принципами являются федерализм и разделение властей (система «сдержек и противовесов»).

Электоральная система США имеет плюральный характер относительного большинства. Её также называют системой «победитель получает все», так как выборы проводятся по одномандатным округам, и кандидат, набравший большее количество голосов, чем его конкуренты, становится единоличным победителем. Именно эта черта американской избирательной системы позволяет ей на протяжении долгого времени сохранять устойчивый двухпартийный характер.

Выборы в Палату Представителей проводятся раз в два года, переизбирается вся нижняя палата Конгресса США. Вся страна разделяется на 435 избирательных округов, соответственно числу членов Палаты Представителей. Количество округов и, соответственно, представителей зависит от количества проживающих на той или иной территории людей и не может быть меньше одного. Так, например, наиболее населенный штат – Калифорния имеет 53 представителя, а семь штатов, среди которых Аляска, Делавэр, Монтана, Северная Дакота, Южная Дакота, Вермонт и Вайоминг, имеют по одному представителю. Представители не ограничены в праве баллотироваться в Палату Представителей сколько угодно раз. Что касается Сената, то каждый штат представлен двумя сенаторами, соответственно, их количество равно 100. Важно отметить, что в Сенате не представлен округ Колумбия – в отличие от Палаты Представителей. Сенаторы разделены на три класса, каждый класс переизбирается, как и Палата Представителей, раз в два года. Срок службы сенатора составляет 6 лет. Также отсутствуют ограничения на количество сроков у одного и того же сенатора.

Если сенаторов избирают независимо от размеров избирательных округов, то, что касается Палаты Представителей, нарезка округов может стать одним из ключевых аспектов для победы того или иного кандидата. Дебаты вокруг практики нарезки округов, выгодной той или иной партии, называемой джерримендерингом, ведутся на протяжении долгих лет. Не стали исключением и последние два года. Так, например, жители Мичигана, Миссури, Огайо и Колорадо на выборах проголосовали за инициативу отмены практики разметки округов, которая проводится губернатором или законодательством штата в интересах партии, находящейся у власти. Данная инициатива была выдвинута в форме поправки, внесенной в бюллетень на всеобщее голосование в вышеуказанных штатах. Вместо этого предлагается уполномочить заниматься разметкой округов специальную независимую комиссию. Более того, в 2017 г. Джон Дилани, представитель Демократической партии от штата Мэриленд, предложил законопроект под названием

«Open Our Democracy», одним из пунктов которого является прекращение практики джерримендеринга. Законопроект так и не был вынесен на голосование.

Что касается других законодательных инициатив, то в марте 2018 г. 15 штатов и округ Колумбия внедрили систему, которая позволяет гражданам зарегистрироваться на выборы в день голосования. Еще два штата (Северная Каролина и Мэриленд) сделали возможной регистрацию в день голосования на досрочных выборах. Данная мера является бесспорно эффективным инструментом для мобилизации электората, особенно учитывая минимальные издержки для её внедрения. На Рисунке 1 видим рост показателя явки во всех штатах, где была внедрена эта мера.

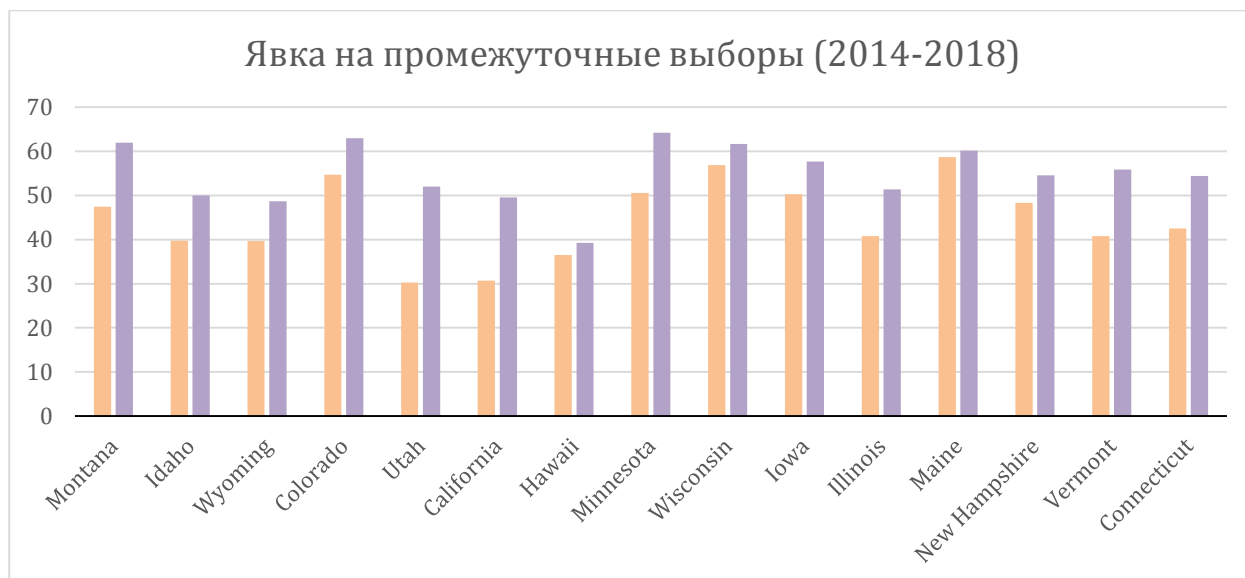

Рисунок 1.

Рассматривая уровень демократичности в США, важно отметить, что США – одна из старейших и наиболее развитых демократий мира. Обратимся к рейтингу американской неправительственной организации Freedom House. Важно отметить, что рейтинг США до 2018 г. держался на отметке 1, что соответствует наиболее высокому показателю. В 2018 он незначительно, но снизился до 1,5 (в частности, показатель «Политические свободы» снизился с 1 до 2). В качестве основных негативных изменений эксперты отмечают следующие:

- Приход к власти Д.Трампа соотносится с возросшей «непрозрачностью» действий власти;
- Д.Трамп рассматривается как лоббист интересов крупного капитала и, в частности, своей бизнес-империи. Более того, отмечается вовлечение его родственников в государственные дела в качестве советников и помощников;
- Неоконченное (на тот момент) расследование относительно вмешательства России в американские выборы также рассматривается как элемент, «подрывающий» демократию в США.

Как было отмечено выше, основными бенефициарами прошедших выборов стали Демократическая и Республиканская партии. Две эти партии являются основой американской двухпартийной системы. Но не стоит забывать тот факт, что помимо двух основных партий участниками были еще 30 партий и независимые кандидаты в 2018 году и 28 партий и независимые кандидаты (не включая Демократическую и Республиканскую) в 2016 г. Из них в 2018 г. ни одна партия не набрала более 1%. Наибольшего успеха добилась Либертарианская партия, получив в среднем 2,5% поддержки среди тех округов,

где выдвигала своих кандидатов. Заметим, что в двух округах штата Техас партии удалось набрать 15,6% и 19,4% соответственно, но это не позволило ей стать победителем.

Что касается основных характеристик партий, то Демократическая и Республиканская партии имеют в основе своих идеологий идеи классической либеральной традиции – равенство, свободу, собственность и рынок. Именно это позволяет им иметь столь обширную поддержку буквально по всей стране, апеллировать к разным слоям населения и не быть маргинальными, как все остальные партии, существующие на данный момент. Несмотря на некоторую общность идей, существуют и различия. Так, партии расходятся по ряду основных вопросов, среди них: роль государства в экономике, сфере здравоохранения, образования, налогообложение, личные свободы и гражданские права. Эти противоречия позволяют данным партиям как иметь «ядерный электорат», так и в тот или иной электоральный цикл получать голоса так называемых «фиолетовых» или «колеблющихся» штатов в зависимости от существующих в обществе настроений. Традиционно, электоратом Демократической партии являются представители разных групп меньшинств, граждане с низким уровнем дохода, а также жители городов и пожилые граждане. Сторонниками Республиканской партии являются белые мужчины и женщины с высокими доходами, религиозно настроенные и консервативно ориентированные избиратели. Что особенно интересно, это то, что на данных выборах некоторые из вышеперечисленных ожиданий о традиционных моделях голосования не оправдались.

Что касается данного электорального цикла, то Демократическая партия выступила с повесткой под названием «A Better Deal For Our Democracy». Особая роль была уделена критике персоны Д.Трампа, в частности, - коррупционным и личностным скандалам вокруг него и его соратников. Демократы также выступили с широкой экономической программой (ограничение лоббизма, усиление контроля за коррупционными делами), хотя в ней не наблюдается новых идей. Также партия выдвинула ряд предложений по реформированию избирательной системы. Среди них вышеупомянутая инициатива о прекращении практики джерримендеринга и создании независимых избирательных комиссий, а также инициатива по внедрению автоматической регистрации для голосования. Республиканская партия не выступила с какой-либо четко названной и сформулированной программой, но её представители в ходе своих выступлений делали упор на поддержку Д.Трампа как президента, ассоциируя партию с его личностью. Сильный акцент был сделан на том, чего добились США за два года пребывания у власти Д.Трампа в экономике. Республиканцы также не раз отмечали необходимость развития инфраструктуры с помощью государственно-частных партнерств, ужесточения миграционного законодательства и выступали в поддержку планов президента построить стену на границе с Мексикой. Немаловажной темой была отмена *Obamacare* и реформы системы социального обеспечения. Что касается третьих партий, то их повестка зачастую имела локализованный характер и была направлена на проблемы того или иного штата, в которых были выдвинуты их кандидатуры.

Ранее было отмечено, что в своей повестке Республиканская партия делала акцент на успехи в развитии экономики за последние два года. Это, бесспорно, верная стратегия, так как, исходя из опросов, американцы, несмотря на низкие показатели доверия Д.Трампу, признают его заслугу в росте экономических показателей. Более того, согласно одному из наиболее авторитетных независимых опросов, проведенному *Quinnipiac University*, опубликованному в ряде крупнейших американских изданий, таких как *The NY Times*, *The Washington Post*, *The Wall Street Journal* и другие: 70% американцев находят состояние экономики «отменным» или «хорошим». В то же время, этот опрос показывает,

что к Д.Трампу с одобрением относятся только 38% опрошенных, около 60% считают его нечестным человеком¹.

Обращаясь непосредственно к показателям, отметим, что ВВП США в 2016 г. составил 18,6 трлн. долл., а к началу 2018 г. показатель достиг отметки в 19,3 трлн. долл. Что касается показателя безработицы, то он достиг рекордно низкого значения, составив 3,8% по сравнению с пятипроцентным показателем в 2016 г. Снизился и показатель уровня бедности, достигнув отметки 12,3%, что на 2,5 п.п. меньше, чем в начале 2016 г. Особую роль в повестке Д.Трампа во время избирательной кампании и после избрания играла тема снижения налогов на физических лиц и на корпорации. Оба вида налогов были снижены, но что касается подоходного налога, то, учитывая, что в США действует прогрессивная шкала налогообложения, его снижение коснется не более 1% населения США, доход которого превышает \$ 500 тыс. в год. Соответственно, опросы показывают, что более половины американцев не одобряют налоговую реформу Д.Трампа, считая, что она проводится исключительно в интересах больших корпораций и зажиточного населения. Более того, многие эксперты прогнозируют рост коэффициента Джини (на данный момент он составляет 41,5%), который отражает степень неравенства между доходами населения.

Переходя к общим результатам выборов, отметим, что поддержка американского электората несколько разделилась: большинство в Палате Представителей – у Демократической партии, в Сенате – у Республиканской партии.

Интересной темой в рамках данных выборов стала явка. Традиционно, президентские выборы собирают большее количество электората, чем промежуточные. В таблице, приведенной ниже, можно увидеть динамику явки на промежуточные выборы за 100 лет (рис. 2).

Рисунок 2.

Основываясь на этих данных, отметим, что явка на данных промежуточных выборах стала рекордом за более чем 100-летний период наблюдений. Предположим, что в 1914 г. явка стала столь высокой из-за введения 17-й поправки к Конституции США в 1913 г., которая провозглашала всеобщие выборы сенаторов. Что касается возможных причин столь высокой явки на данных выборах, то видится разумным выделить следующие. Во-первых, роль Д.Трампа. Промежуточные выборы зачастую рассматриваются, как так называемый «плебисцит доверия» действующему президенту. Учитывая острую дискуссию вокруг персоны Д.Трампа, пришли и те, кто хотел

¹ Economy Lifts Trump to Best Score in 7 months, Quinnipiac University National Poll Finds; Immigration, Foreign Policy Keep Approval Down // Quinnipiac University. 7.02.2018. [Электронный ресурс]. URL: <https://poll.qu.edu/national/release-detail?ReleaseID=2518> (дата обращения: 21.05.2019)

поддержать действующего президента по прошествии половины его первого срока, и те, кто выступает против Д.Трампа (как показывает проведенный анализ и результаты выборов, количество противников превысило количество сторонников). Во-вторых, отметим предпринятые Демократической партией усилия по мобилизации своего электората, что дало очевидный положительный эффект. Это подтверждается данными экзит-поллов, исходя из которых, 16% опрошенных (62% из них – электорат демократов) впервые пришли на промежуточные выборы².

Немаловажную роль также сыграла законодательная инициатива о регистрации на выборы в день голосования, о которой было упомянуто выше. По сравнению с предыдущим годом на данных выборах наблюдался значительный рост показателей досрочного голосования. Так, в Техасе, число проголосовавших заранее в 2018 г. превысило общее число всех проголосовавших в 2014 г. Несмотря на это, сложно судить о том, кому на пользу пошло досрочное голосование, так как в штатах с его наибольшими показателями поддержка разделилась. Например, в Массачусетсе, Нью-Джерси и Миннесоте проголосовали за демократов, а в Юте и Оклахоме – за республиканцев. Тем самым досрочное голосование скорее работало на мобилизацию в различных штатах того партийного электората, который там доминирует, а общенациональной тенденции в пользу определенной партии не было.

Рассмотрим максимальные и минимальные показатели явки по штатам в сравнении с промежуточными выборами 2014 г., представленные на рис. 3 и рис. 4. Что касается наивысших показателей, то видим, что некоторые штаты (выделены жирным шрифтом) остаются на протяжении как минимум двух электоральных циклов на первых строчках. Касательно наименьших показателей явки, таким штатом является только Оклахома. В целом, заметим общую тенденцию на повышение минимальных и максимальных показателей в сравнении с промежуточными выборами 2014 г.

2018	
Наивысшие показатели явки	Наименьшие показатели явки
Миннесота (64,2%)	Гавайи (39,3%)
Колорадо (63%)	Арканзас (41,4%)
Монтана (62%)	Оклахома (42,5%)
Висконсин (61,7%)	Западная Вирджиния (42,6%)
Орегон (61,5%)	Миссисипи (42,7%)

Рисунок 3.

2014	
Наивысшие показатели явки	Наименьшие показатели явки
Мэн (58,7%)	Индиана (28,7%)
Висконсин (56,9%)	Нью-Йорк (29%)
Аляска (54,8%)	Невада (29,6%)
Колорадо (54,7%)	Теннесси (29,8%)

² Exit Polls. CNN Politics. [Электронный ресурс]. URL: <https://edition.cnn.com/election/2018/exit-polls> (дата обращения: 20.05.2019)

Орегон (53,4%)	Оклахома (30%)

Рисунок 4.

Перед тем, как начать рассмотрение выборов в обе палаты Конгресса, отметим, что параллельно проходили губернаторские выборы. Они проводились в 36 штатах. Ситуация до дня выборов являлась следующей: из 50 губернаторов 33 – республиканцы, 16 – демократы и 1 независимый. Из них на выборы выносилось 26 мест, занятых республиканцами, 9 – демократами и 1 – независимым кандидатом. Только в 10 из 36 кампаний участвовали действующие губернаторы, что составило около 28%.

По итогам губернаторских выборов, расклад получился следующим: республиканцы получили 20 мест, демократы – 16. Из 10 губернаторов-инкубентов, 4 республиканца из 6 (67%) выиграли свои новые выборы, как и все 100% демократов, а именно 4 человека также одержали победу. В 5 кампаниях из 26, где не было действующего губернатора в качестве участника, победила Демократическая партия. Что касается штата Аляска, в котором губернатор не имел партийной принадлежности, в октябре 2018 г. он заявил об уходе из губернаторской гонки, что позволило одержать победу кандидату от Республиканской партии.

Касательно ротации на персональном уровне, в рамках Демократической партии она составила 8%, в рамках Республиканской – 22%. После прошедших выборов общее соотношение сил сместилось не в пользу республиканцев: 23 губернатора-демократа и 27 губернаторов-республиканцев. Основной повесткой на выборах была региональная повестка, что типично для локальных выборов. Интересно, что губернаторы, выбранные в этом году, будут иметь прямое влияние на перераспределение округов в 2021 г. для последующих выборов в Конгресс. Учитывая традицию джерримендеринга и неизвестность будущего инициативы по созданию независимой комиссии, губернаторы и, соответственно, их партийная принадлежность способны сыграть важную роль на выборах 2022 г.

Перейдем непосредственно к выборам в верхнюю и нижнюю палаты Конгресса. Что касается Сената, то до выборов ситуация была следующей: 51 место было за республиканцами, 47 – за демократами, а в двух штатах сенаторами являлись независимые политики, которые участвовали в кокусах на базе Демократической партии. Вакантными являлись 35 мест в 33 штатах, включая внеочередные выборы в Миннесоте и Миссисипи. Что касается внеочередных выборов в Миннесоте, то они были проведены в связи с обвинением сенатора-демократа Эла Франкена в сексуальных домогательствах, после которых он объявил об уходе в отставку. В Миссисипи Тэд Кокран 5 марта 2018 г. объявил о намерении досрочно покинуть Сенат по состоянию здоровья. 32 из 35 действующих сенаторов баллотировались заново, что составляет 91,4%. По итогам выборов пять действующих сенаторов, среди них четыре демократа и один республиканец, проиграли выборы, остальные 27 одержали победу, что составило 77%.

Большинство мест, которые были открыты для перевыборов, принадлежали демократам, а именно - 26 из 35 мест, что служит одним из факторов относительного проигрыша данной партии, так как демократам было необходимо «защитить» значительно большее количество мест, чем республиканцам. Четыре места, принадлежавших Демократической партии, перешли к Республиканской партии (Флорида, Индиана, Миссури, Северная Дакота), а два места, наоборот, от республиканцев к демократам (Аризона, Невада). В частности, Аризона оказалась теперь одним из семи штатов, где сенаторы принадлежат к разным партиям. Итогом выборов стало сохранение республиканского большинства в составе 53 сенаторов, тогда как 47 мест сохранились за демократами.

Обращаясь к президентским выборам 2016 г., отметим, что в 10 штатах, сенатский контроль над которыми удерживала Демократическая партия, но где на президентских

выборах выиграл представитель республиканцев Д.Трамп, шесть штатов в 2018 г. снова отдали предпочтение сенаторам-демократам. Также интересен один штат – Невада, где в 2016 г. сенаторы были избраны от Республиканской партии, но на президентских выборах выиграла представительница Демократической партии Х.Клинтон, - там в 2017 г. и в 2018 г. выбрали сенаторов-демократов.

Параллельно выборам в Сенат, проходят выборы в Палату Представителей. Как было отмечено выше, выборы в Палату Представителей, в отличие от выборов сенаторов, проводятся по всей территории США. До выборов ситуация была следующей: 235 мест у Республиканской партии, 193 – у Демократической. Семь мест были вакантны. Целью республиканцев было удержать большинство в нижней палате Конгресса, целью демократов – получить не менее 23 мест для достижения большинства.

Итогом стала победа Демократической партии, которая получила 40 мест в Палате Представителей, что на 17 мест больше, чем тот минимум, который был необходим партии изначально. Отметим, что итоги выборов в 9-м округе штата Северная Каролина не подведены до сих пор, соответственно, партийная принадлежность одного места неизвестна. Подобная ситуация обуславливается отказом электоральной комиссии штата подтвердить результаты ввиду нарушений. Это было вызвано тем, что кандидат-республиканец обошел инкумбента-демократа на 905 голосов, что вызвало подозрения в нарушениях в ходе пересчета голосов тех, кто голосовал заочно. На слушаниях, проведенных в феврале 2019 г. было принято решение провести новые выборы в сентябре 2019 г. По итогам сентябрьских выборов 2019 г. на выборах победил кандидат от Республиканской партии (интересно, что от партии баллотировался новый кандидат, отличный от инкумбента и кандидата, баллотировавшегося в 2018 г.)

Отдельно рассмотрим ситуацию с тем, как распределились места после выборов. 46 мест в Палате поменяли партийную принадлежность. Это включает как те места, которые были свободными, так и те, которые были заняты действующим представителем. Что касается свободных мест, то их число составило 52, из них 18 – демократических, 34 – республиканских (их обладатели по тем или иным причинам решили не участвовать в гонке (участие в другой гонке, проигрыш праймериз, уход в отставку, выход на пенсию, проблемы со здоровьем и т.п.) При этом 18 прежних демократических мандатов разделилась на 15 мест, оставшихся у партии, и три, которые перешли к республиканцам. Что касается 34 прежних мест Республиканской партии, то 24 остались под контролем этой партии, а 10 перешли к демократам. Соответственно, Демократическая партия получила таким способом семь дополнительных мест, в то время как Республиканская партия их потеряла.

Отметим также немаловажный факт, что 372 действующих члена Палаты Представителей выдвинули свои кандидатуры на переизбрание, что составило 85% от общего числа. Из них всего 34 проиграли (8,7%), а 344, соответственно, переизбрались (91,2%). Отсюда сделаем вывод, что Палата Представителей обновилась всего на пятую часть, а именно на 21%. Если мы посмотрим на этот вопрос через призму партийности, то можем заметить, что из 378 инкумбентов, выдвинувших свою кандидатуру, 176 – представители Демократической партии, 202 – Республиканской партии. 174 из 176 демократов переизбрались, что составило 89% от всех членов Демократической партии в Палате Представителей (еще двое демократов-инкумбентов проиграли на праймериз). Что касается республиканцев, то 171 представитель из 202 сумел переизбраться, что составило 71% от общего числа. Среди тех, кто не сумел переизбраться, двое проиграли праймериз (один из которых проиграл республиканцу), и 30 проиграли собственно выборы.

Отметим и такой фактор, как ротация кандидатов на персональном уровне. Данный показатель составляет 8% в среднем по штатам (за единицу принимались новички, а за ноль – кандидаты-инкумбенты). Что касается экстремумов, то в штате Миссисипи зафиксирован минимум – 0%, то есть все без исключения представители региона

переизбирались в том же составе. Максимальный показатель ротации был зафиксирован в штате Техас и составил 16% – 7 человек.

Обратимся, подобно тому, как это было в разделе о выборах в Сенат, к сравнению голосования за представителей в 2018 г. и за президента в 2016 г. В 25 республиканских округах (по состоянию на 2016 г.) победу одержала Х.Клинтон. Затем в 2018 г. смена тенденции была подтверждена - 22 из 25 республиканцев в данных округах проиграли демократам, что составило 88%. Что касается Д.Трампа, то он в 2016 г. одержал победу в 13 демократических округах, но в 2018 г. 11 из 13 демократов там победили на выборах, что составило 85%. Это позволяет сделать вывод о том, что Демократической партии, в отличие от Республиканской, удалось удержать, и даже, привлечь новые округа.

Кроме того, 44 штата (86%) проголосовали за ту же партию, которую они поддерживали на выборах президента в 2016 г. Среди них 25 штатов снова предпочли республиканцев, а 19 – демократов.

Интересно также заметить, что было 42 округа, в которых либо Демократическая партия, либо Республиканская не выдвигали своих кандидатов. Например, Республиканская партия не выдвинула никого в 39 округах, среди которых наиболее значимы девять округов в Калифорнии, пять во Флориде и четыре в Техасе. Кандидаты от Демократической партии не были представлены всего лишь в трех округах. Предположим, что такая стратегия была обоснована тем фактом, что партийное руководство заранее понимало, что шанс победить в данных округах минимален, так как, например, вышеперечисленные штаты, в которых Республиканская партия не выдвинула своих кандидатов, являются надежными «синими» штатами (solid Democratic), где проживает ядерный электорат Демократической партии.

Перейдем к перетокам электората. Основной гипотезой, выдвигаемой в данном разделе, будет предположение о том, что в подавляющем большинстве случаев электорат перешел от Республиканской партии к Демократической. Также, не отрицается идея появления нового электората, благодаря которому наблюдается рост явки. Согласно экзит-поллам, данные которого уже были рассмотрены выше, более 60% электората Демократической партии впервые пришли на выборы, такой же показатель для Республиканской составляет 36%³. Несмотря на то, что результаты экзит-поллов нельзя рассматривать как бесспорную истину, мы можем получить понимание о ситуации в целом.

Подтверждая тезис о перетоке электората от Республиканской партии к Демократической, обратимся к некоторым данным. Во-первых, штаты, в которых были зафиксированы наивысшие показатели явки, преимущественно, отдали предпочтение Демократической партии (рис. 5).

Штат	Сенат	Палата Представителей
Миннесота	D	D
Колорадо	-	D
Монтана	D	R
Висконсин	D	D

³ Exit Polls. CNN Politics. [Электронный ресурс]. URL: <https://edition.cnn.com/election/2018/exit-polls> (дата обращения: 20.05.2019)

Орегон	-	D

Рисунок 5.

Во-вторых, рассмотрим показатели голосования за партии в разрезе штатов. Что касается Демократической партии (рис. 6), то мы видим, что во всех штатах, за исключением штата Вермонт, данная партия приобрела голоса в сравнении с 2016 г.

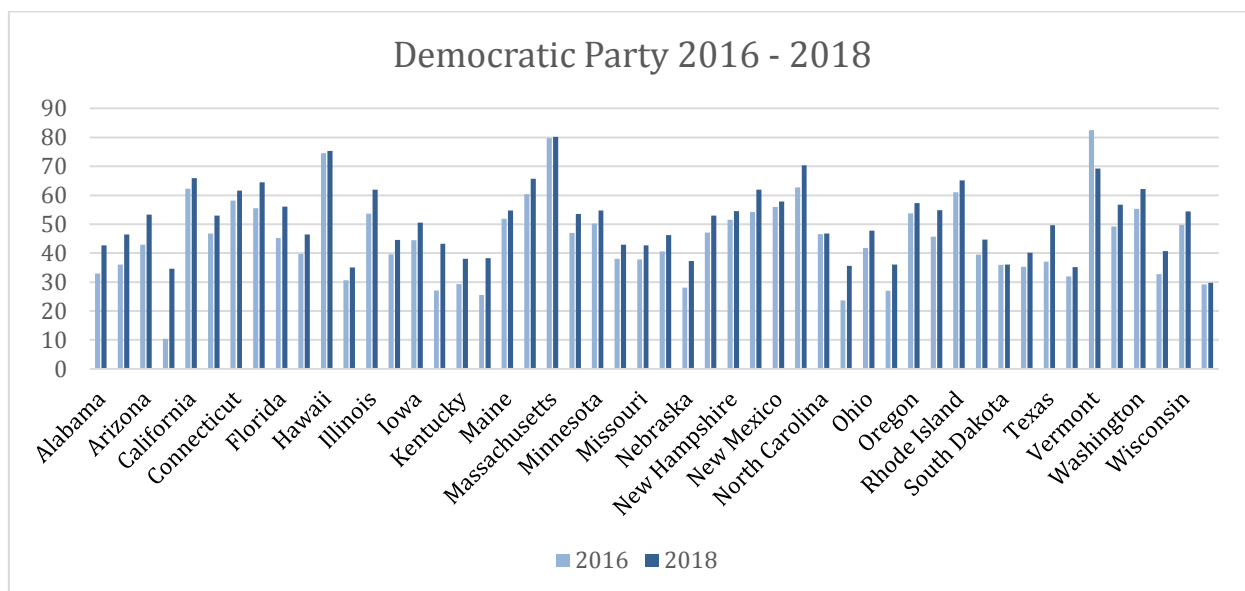

Рисунок 6.

Обратная ситуация складывается с электоральной поддержкой Республиканской партии (рис. 7). Будет неверным обобщением говорить, что республиканцы в противоположность демократам потеряли голоса во всех штатах. Но, если взглянуть на рис. 7, то можно увидеть, что доля голосов, полученных республиканцами в 2018 г., в подавляющем большинстве штатов ниже, чем в 2016 г. В некоторых штатах наблюдался прирост поддержки партии. Однако это не сыграло значимой роли в увеличении числа мандатов в Палате представителей.

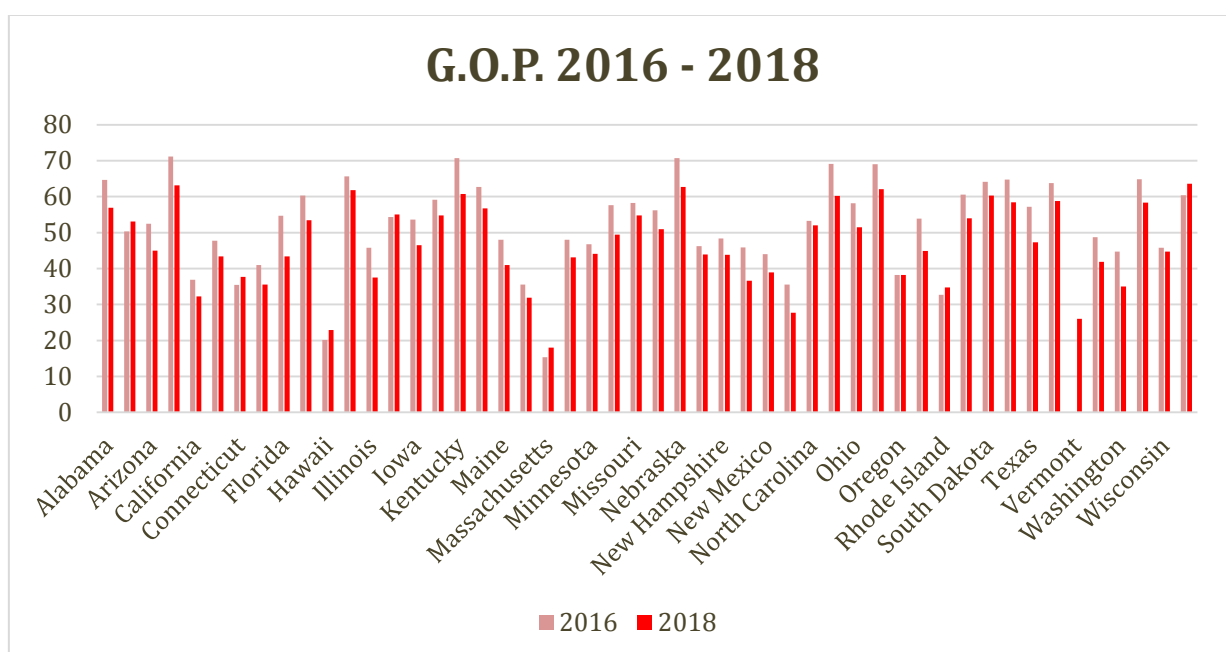

Рисунок 7.

Что касается показателей конкурентности данных выборов, то результаты представлены на рис. 8.

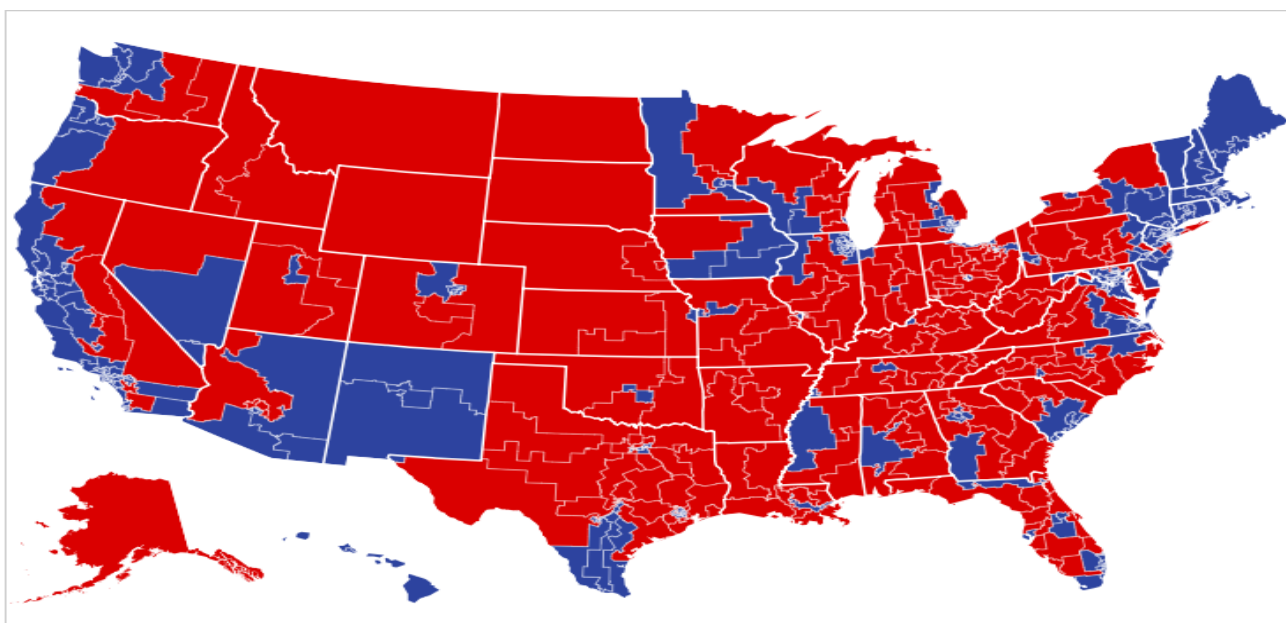
Год / Индекс	Индекс Лааксо-Таагеперы	Индекса Х. Молинера
2016	2,1202	2,0364
2018	2,0569	1,8504

Рисунок 8.

Еще раз подтверждается тот факт, что американская система может быть охарактеризована как устойчивая двухпартийная, так как индексы Лааксо-Таагеперы и Хуана Молинера с незначительными отклонениями остаются стабильными.

Также одним из показателей уровня электоральной стабильности является индекс Педерсена. Он составляет 4,85, что свидетельствует о высоком уровне стабильности электорального пространства и низкой вероятности появления третьих, потенциально влиятельных, игроков.

Далее перейдем к географическим особенностям выборов. На рисунке 9 видим электоральную карту голосования в Палату Представителей.

Рисунок 9.

На карте представлены все штаты США, разделенные на избирательные округа. При первом взгляде на карту можно заметить, что она окрашена преимущественно в красный цвет. Это наводит на мысль о том, что Республиканская партия покрывает большинство штатов и, соответственно, выигрывает, что противоречит результатам

выборов. На самом деле, обращаясь к изображенному на рисунке 10 распределению количества представителей от каждого штата, сделаем вывод о том, что, несмотря на то, что карта выглядит, как будто победу одержали республиканцы, на деле они победили преимущественно в штатах с небольшим количеством населения, которые, соответственно, делегируют наименьшее количество представителей в нижнюю палату Конгресса.

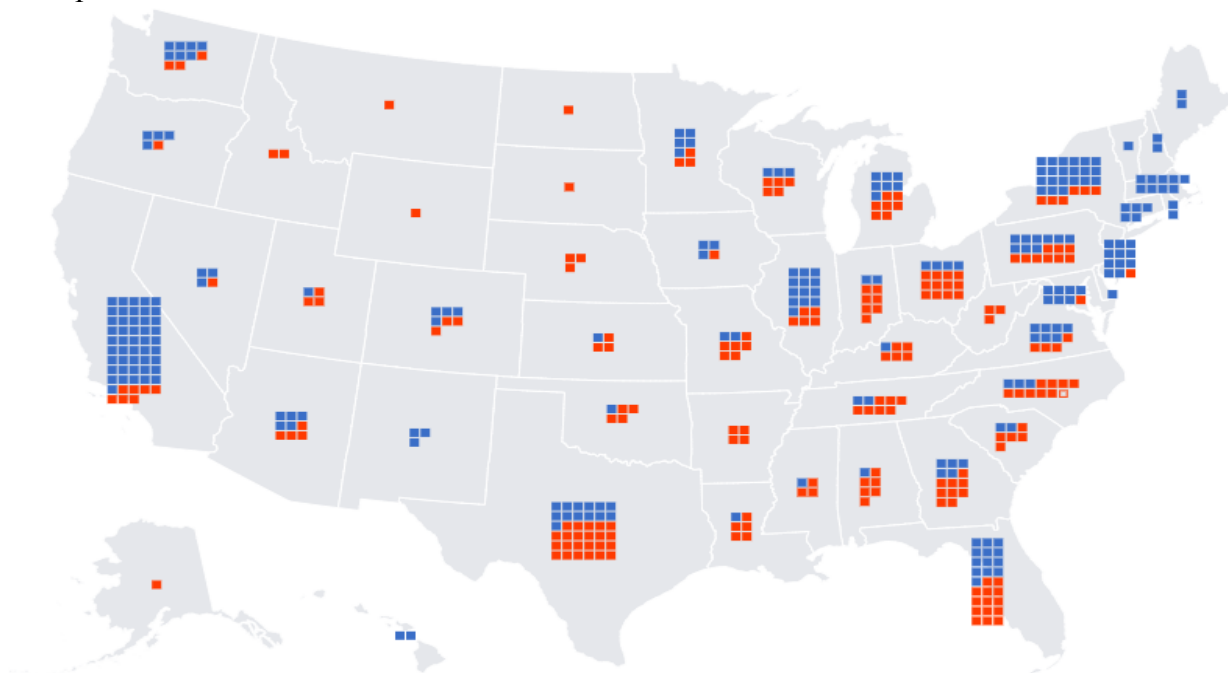
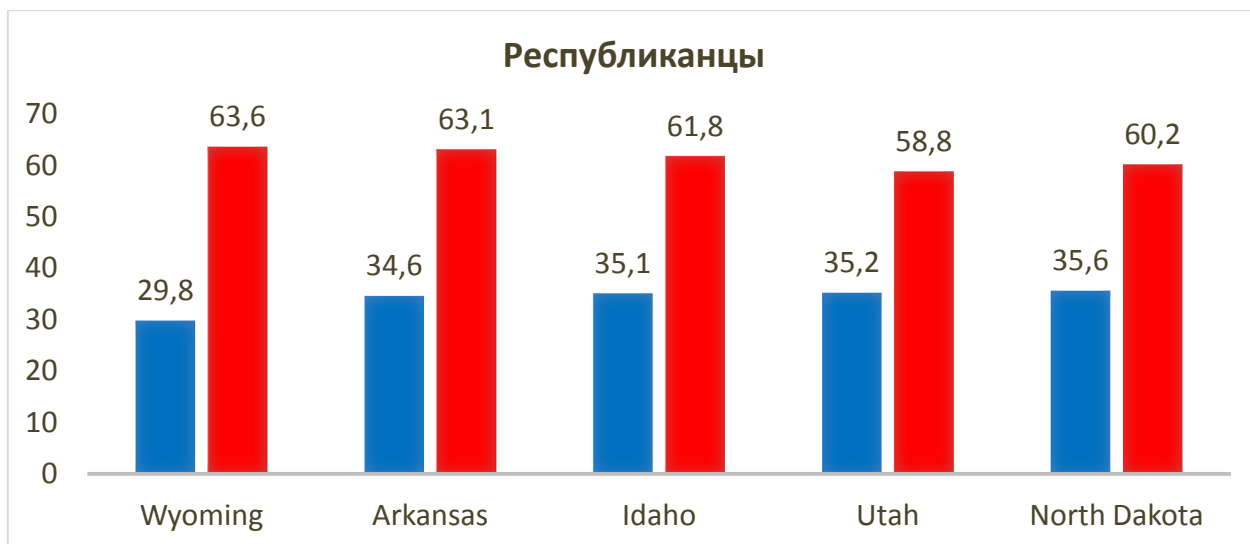

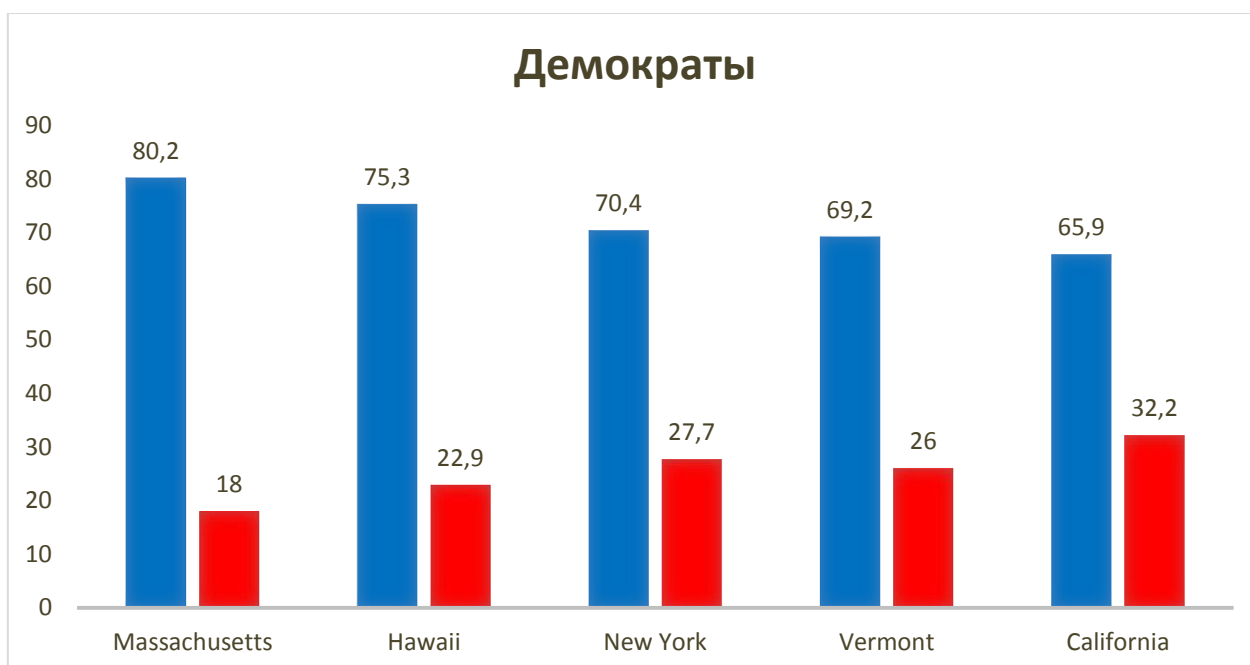
Рисунок 10.

Обратимся к следующему аспекту, а именно - к зонам повышенной поддержки партий – к территориальным экстремумам партий. Согласно данным Brookings Institution, округа, где победили демократы, дают 61% американского ВВП, а где республиканцы – 38%. В «синих» округах 35% жителей имеют высшее образование, 50% составляет цветное население. В это же время, в «красных» округах 28% жителей имеют высшее образование, и только 27% от общего числа жителей – представители цветного населения⁴. Ниже приведены диаграммы, показывающие те штаты, в которых поддержка партий составляет наивысший процент и также отражен показатель партии-конкурента (рис. 11, рис. 12).

⁴ These charts show how Democrats represent the growing modern economy – and how Republicans are left behind // CNBC. 15.11.2018. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.cnbc.com/2018/11/15/charts-democrats-represent-modern-economy-republicans-left-behind.html> (дата обращения: 21.05.2019)

Рисунок 11.

Рисунок 12.

Территориальная поляризация электорального пространства в динамике выглядит следующим образом (рис. 13, рис. 14). Территориальная поляризация, вычисляемая с помощью коэффициента Пирсона дает понимание о голосовании по регионам. Высокое положительное значение показателя свидетельствует о том, что электорат двух соответствующих партий проживает скорее на одной территории. Отрицательный показатель свидетельствует о поляризации голосования, т. е. одни территории голосуют за одну партию, другие – за другую.

2016	Democratic	GOP	Other
Democratic	1		
GOP	-0,93	1	
Other	-0,23	-0,29	1

Рисунок 13.

2018	Democratic	GOP	Other
Democratic	1		
GOP	-0,99	1	
Other	-0,23	-0,25	1

Рисунок 14.

Очевидно, наблюдаем резко отрицательную корреляцию поддержки Демократической и Республиканской партии. Также отметим, что в данном электоральном цикле показатель вырос, что отражает тенденцию к еще большей территориальной поляризации электората двух крупных американских партий. Ряд факторов обуславливает такую ситуацию. Во-первых, идентичность. Одна группа американцев, голосующая за Демократическую партию, – это те, кто открыт к новому и к изменениям традиционных устоев (в том числе к изменению расового состава и поддерживают иммиграцию)⁵. Про-республиканские – консерваторы: те, кто менее открыт по вопросам, например, аборт и ЛГБТ. Они ратуют за более строгую политику в отношении мигрантов. Особую силу фактор идентичности стал приобретать на президентских выборах 2016 г. Во-вторых, не последнюю роль играет принадлежность к территории. Маленькие города и сельские местности все больше становятся республиканскими, большие города и агломерации – демократическими. Также, в качестве других факторов, выделим экономический фактор, расовую принадлежность, пол и религиозные воззрения.

Продолжая тему корреляций, перейдем к рассмотрению существующих социетальных расколов (рис. 15). По результатам проведенного анализа, приходим к следующим выводам. Подтверждается идея о том, что наиболее густонаселенные территории (которые имеют большее число представителей в нижней палате Конгресса) отдают свое предпочтение скорее Демократической партии, чем Республиканской. Более того, показатель корреляции голосования за Демократическую партию вырос с момента прошлых выборов, а для Республиканской, соответственно, снизился.

Белое население голосует скорее за республиканцев. Показатель корреляции значим, и в динамике показывает рост. Предположим, что миграционная политика Д.Трампа играет здесь одну из основных ролей. Белое население поддерживает ограничение миграционных потоков и переход от миграции воссоединения семей к миграции более качественного характера.

⁵ The midterm elections revealed that America is in a cold civil war // Vox. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.vox.com/midterm-elections/2018/11/7/18068486/midterm-election-2018-results-race-surburb> (дата обращения: 16.09.2019)

Что касается латиноамериканцев, то их электоральные предпочтения, традиционно, на стороне демократов. В динамике показатель незначительно вырос. Латиноамериканцы, напротив, не поддерживают действующего президента по вопросам миграционной политики, понимая, что это скажется на их семьях и соотечественниках.

В свою очередь, показатель корреляции принадлежности к афроамериканской части населения с результатами голосования за Демократическую партию, некогда имевший ярко выраженный характер, не позволяет сейчас однозначно сказать о партийных предпочтениях этой группы. Учитывая хоть и не высокую, но отрицательную корреляцию голосов чернокожего населения в пользу Демократической партии, можем предположить, что демократам не удалось мобилизовать этот электорат на данных выборах. Ведь, исходя из опубликованных опросов, чернокожее население отдает свое предпочтение демократам, но показатели корреляции не подтверждают этот тезис, что видится необычным.

Напротив, значимые корреляции с предпочтениями той или другой партии наблюдаем по таким показателям, как наличие степени бакалавра и уровень религиозности (учитывалось количество респондентов, ответивших «очень часто» и «часто» на вопрос «Как часто вы ходите в церковь?»)⁶. Если американцы, обладающие высшим образованием, – типичный электорат демократов, то наиболее религиозные слои населения с высокой долей вероятности выберут Республиканскую партию.

Партия / Показатель	Население	% белых	% афро-американцев	% латиноамериканцев	степень бакалавра	религиозность
Democrats 2016	0,181	-0,287	-0,117	0,240	0,599	-0,636
Democrats 2018	0,286	-0,404	-0,047	0,286	0,694	-0,421
Republicans 2016	-0,093	0,239	0,168	-0,189	-0,541	0,68
Republicans 2018	-0,262	0,395	0,061	-0,293	-0,691	0,429

Рисунок 15.

В рамках рассмотрения корреляционных связей обратимся также к некоторым экономическим показателям (рис. 16). Наиболее развитые в экономическом плане штаты отдают голоса скорее за представителей Демократической партии. Это касается положительной корреляции с такими показателями, как ВВП, доходы и расходы домохозяйств, и отрицательной корреляции с показателями безработицы и бедности. Принято считать, что электоратом Республиканской партии традиционно считаются зажиточные слои населения. Однако это не подтверждается показателями корреляционного анализа. Наиболее вероятной причиной может служить следующее: так называемый верхний средний класс, жители больших городов, «перекрывают» тех, кого можно причислить к наиболее богатым слоям населения, так как, бесспорно, количество представителей среднего класса значительно превышает количество тех, кого можно отнести к высшему классу. Соответственно, мы получаем эффект масштаба, когда

⁶ Importance of religion in one's life. Religious Landscape Study // Pew Research Center. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.pewforum.org/religious-landscape-study/importance-of-religion-in-ones-life/> (дата обращения: 21.05.2019)

умеренно богатые слои населения значительно влияют на итоги выборов, чем те, чьи доходы можно назвать наиболее высокими по стране.

Что касается динамики показателей, то важно заметить, что более «зажиточные» штаты стали еще активнее голосовать за Демократическую партию, а более «бедные» – за Республиканскую. Другими словами, данные промежуточные выборы не изменили паттерна, а наоборот, еще больше усилили.

Партия/Показатель	ВВП	Безработица	Расходы домохозяйств	Доходы домохозяйств	Уровень бедности
Democrats 2016	0,25	-0,084	0,244	0,557	-0,372
Democrats 2018	0,35	-0,039	0,353	0,573	-0,359
Republicans 2016	-0,168	0,092	-0,157	-0,541	0,379
Republicans 2018	-0,331	0,044	-0,33	-0,559	0,354

Рисунок 16.

Для наиболее полного понимания того, что из себя представляют прошедшие выборы, обратимся к показателям национализации, а именно - к коэффициенту вариации (рис. 17) и индексу национализации, посчитанному на основе коэффициента Джини.

	Демократы	Республиканцы	Другие партии
2018	0,23	0,24	0,84
2016	0,35	0,28	-

Рисунок 17.

	Демократы	Республиканцы
2016	0,81	0,85
2018	0,87	0,86

Рисунок 18.

Рассчитав показатель вариации, убеждаемся в том, что для двух основных партий он довольно низок, так как они представлены и получают поддержку по всей стране. Показатель других партий, в свою очередь, приближается к единице, что свидетельствует о локализованной поддержке данных партий. Это касается, например, Либертарианской партии, поддержка которой не превышает 5-6% во всех округах, где она представлена, кроме двух округов штата Техас, где партия набирает более 10%.

Анализ динамики показателя национализации еще раз подтверждает вышеописанные тезисы, так как обе крупные партии имеют высокий показатель, и в 2018 г. отмечается его рост по сравнению с 2016 г. Это свидетельствует об усилении тренда национализации партийных систем. Хотя, ряд исследователей выделяют в качестве факторов, препятствующих национализации мажоритарную систему и федерализм –

черты американской политической системы⁷. Мы, наоборот, видим рост показателей национализации. Здесь можно также отметить, что, несмотря на существующий в США запрос на появление «третьей силы», американцы не видят ни в одной из «третьих партий» этой силы и, соответственно, продолжают отдавать свои голоса одной из двух крупных партий, руководствуясь рациональным выбором. Также, не отрицаем фактор привычки к двухпартийности у американского электората, которая движет их выбором.

Рассмотрев и проанализировав прошедшие в 2018 г. промежуточные выборы губернаторов и в Конгресс США, отметим, что они подтвердили и даже укрепили множество существующих в американской политике паттернов. Значимую роль все также играют две большие партии - Демократическая и Республиканская. Третьи партии не добиваются успеха на выборах, и их роль даже ситуативно снижается. Институционализация партийной системы США все также находится на высоком уровне. Несмотря на наличие дебатов вокруг возникновения третьей партии, данный запрос слаб и случаен.

Одной из особенностей выборов стала высокая явка. Американское население продемонстрировало интерес к выборам выше среднего, что имеет под собой ряд причин, среди которых основной является противоречивость фигуры Д.Трампа. На данных выборах Демократическая партия выглядела успешнее, чем Республиканская. Несмотря на это, выборы не стали примером так называемых wave elections, и на них не удалось воспроизвести так называемую «голубую волну» (blue wave). Это означает, что Демократическая партия не завоевала достаточного количества мест (48), чтобы эти выборы вошли в историю, как одни из тех, где одна партия теряет существенное количество мест, а вторая их, соответственно, получает.

Что касается прогнозов на будущие выборы, важно заметить, что промежуточные выборы являются «плохим» помощником для подобных предсказаний. Несмотря на это, кажется наиболее вероятным то, что сохранится двухпартийная борьба между основными партиями. Можно ожидать, что произойдет увеличение явки по сравнению с предыдущими электоральными циклами, учитывая, что Д.Трамп выдвинул свою кандидатуру на переизбрание. Если Д.Трамп продолжит повышать эффективность американской экономики и сделает больший акцент на улучшение жизни обычных граждан, а не корпораций и зажиточных людей, либо если перед будущими выборами США проведут так называемую «маленькую победоносную войну», которая будет подразумевать то, что американскому народу необходимо сплотиться, то мы можем ожидать переизбрание Д.Трампа на второй срок. В противном случае, его рейтинги продолжат снижаться.

Список использованных источников

Г. В. Голосов, В. С. Григорьев. Национализация партийной системы: российская специфика. Ракурс: функции и «дисфункции» политических партий в постсоветской России. С. 128-156.

Economy Lifts Trump to Best Score in 7 months, Quinnipiac University National Poll Finds; Immigration, Foreign Policy Keep Approval Down // Quinnipiac University. 7.02.2018. [Электронный ресурс]. URL: <https://poll.qu.edu/national/release-detail?ReleaseID=2518> (дата обращения: 21.05.2019)

Exit Polls. CNN Politics. [Электронный ресурс]. URL: <https://edition.cnn.com/election/2018/exit-polls> (дата обращения: 21.05.2019)

---

⁷ Цит. по: *Г. В. Голосов, В. С. Григорьев.* Национализация партийной системы: российская специфика. Ракурс: функции и «дисфункции» политических партий в постсоветской России. С. 129.

Importance of religion in one's life. Religious Landscape Study // Pew Research Center. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.pewforum.org/religious-landscape-study/importance-of-religion-in-ones-life/> (дата обращения: 21.05.2019)

These charts show how Democrats represent the growing modern economy – and how Republicans are left behind // CNBC. 15.11.2018. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.cnbc.com/2018/11/15/charts-democrats-represent-modern-economy-republicans-left-behind.html> (дата обращения: 21.05.2019)

The midterm elections revealed that America is in a cold civil war // Vox. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.vox.com/midterm-elections/2018/11/7/18068486/midterm-election-2018-results-race-surburb> (дата обращения: 16.09.2019)

Эрика Пожидаева. Анализ парламентских выборов в Андорре 7 апреля 2019 г.

7 апреля 2019 г. в Андорре состоялись парламентские выборы. В результате выборов остались правящей партией, но ослабившей свои позиции «Демократы за Андорру». Главный же их соперник на предыдущих выборах – Либеральная партия – пережила раскол, из-за чего часть ее членов присоединилась к «Лаудерианскому союзу», образовав блок «Третий путь», что привело к тому, что Либеральная партия и «Третий путь» «поделили» свой старый электорат. Восстановила свои электоральные позиции после парламентского кризиса 2011 г., в результате которого парламент был распущен, Социал-демократическая партия Андорры. Два места в региональном двухмандатном округе Ла-Массана «забрала» себе новая региональная партия «Преданные граждане». Не получила поддержки новообразованная евроскептическая «Суверенная Андорра».

Андорра – карликовое государство, ассоциированное с Францией и Испанией, унитарная парламентская республика. Согласно индексу Freedom House страна является свободной⁸.

С XIII в. страной правят князья-соправители – глава Франции и архиепископ Урхельский (имеющие в Андорре своих заместителей), однако по конституции 1993 г. они остались лишь формальными главами государства, в то время как Андорра стала парламентской республикой. В настоящий момент соправителями являются с 2003 г. архиепископ Жоан Энрик Вивес-и-Сисилья (имеющий представителя – с 2012 года священника Жозепа Марию Маури) и с 2017 г. Эммануэль Макрон (его заместитель – Патрик Строда). Однопалатный парламент – Генеральный совет долин – состоит из 28 членов, избирается на четыре года и избирает главу правительства (премьер-министра) Андорры. Поэтому выборы в парламент определяют дальнейший политический курс в стране. В результате выборов 2019 г. пост премьер-министра занял член партии «Демократы за Андорру» Ксавье Эспот Самора. Правительство (Исполнительный совет) состоит из премьер-министра и министров, число которых меняется.

Парламентские выборы проходят по смешанной несвязанной избирательной системе: 14 членов избираются по пропорциональной системе в общегосударственном избирательном округе (места распределяются по квоте Хэра, списки закрытые, порог формально отсутствует), другие 14 членов – по двухмандатным округам в семи parroquias (приходах, или общинах). В приходах каждая партия выдвигает по два кандидата, и избиратель голосует за партию (или коалицию), т.е. за двух кандидатов сразу. Партия (или коалиция), получившая больше всего голосов, получает оба места. Важно подчеркнуть, что население в приходах варьирует, из-за чего голоса избирателей в малонаселенных территориях «вешают» больше. Так, население сконцентрировано на юго-западе страны в приходах Андорра-ла-Велья и в Эскальдес-Энгордань (на самой населенной столичной территории – в Андорре-ла-Велье – проживают 8 тыс. избирателей), в то время как на севере и северо-востоке находятся очень малонаселенные приходы (например, в самом маленьком, Канильо, 1 тыс. избирателей).

Явка на выборах составила 68,3%, что на 2,7 п.п. выше явки на выборах в 2015 г. Вероятно, причиной роста явки стала политизация проблемы соглашения об ассоциации с Европейским союзом (об этом далее). В общинах явка сильно варьировала: столица страны Андорра-ла-Велья показала минимальный результат – 62,7%, периферийная община Ордино – максимальный, который составил 77,8%.

---

⁸ Freedom in the world [Электронный ресурс] URL: <https://freedomhouse.org/report/freedom-world/2018/andorra> (дата обращения: 5.06.2019)

В выборах приняли участие восемь партий, в парламент из них прошли только пять. При этом в выборах участвовали три новых партии, и только одна из них попала в парламент.

«Демократы за Андорру» (ДА) вновь получили наибольшее число мест (11) в Генеральном совете, но потеряв 4 места. По пропорциональной системе партия набрала 35,13% голосов, по мажоритарной она выдвигала кандидатов в 6 из 7 округов и получила 6 мест. Партия была образована в 2011 г. (как преемница «Реформистской коалиции») и с выборов того же года (в результате парламентского кризиса, который привел к роспуску парламента⁹) получала большинство, победив Социал-демократическую партию, поэтому премьер-министры с 2011 г. принадлежали к этой партии (ранее это был Антони Марти). По пропорциональной системе ДА получили пять мест, по мажоритарной – шесть. Лидером партии остается бывший премьер-министр А.Марти.

Социал-демократическая партия Андорры (СДП), выдвинувшая кандидатов по всем округам, получила семь мест (на четыре места больше), из которых пять – по пропорциональной системе. По списку за партию проголосовали 30,62% избирателей, по двухмандатным округам – 38,05%. Эта левоцентристская партия была образована в 2000 г. в результате раскола «Национально-демократической группы» на две партии – СДП и Демократическую партию, позиционирующую себя как христианско-демократическую (участвовала лишь в выборах 2001 г.). Была правящей партией с 2009 по 2011 гг. Лидер партии – Винсент Феррер.

Третьей стала Либеральная партия Андорры (ЛП), получившая только четыре места (по два по каждой системе выборов) вместо предыдущих шести. Партия выдвинула кандидатов в пяти из семи двухмандатных округов. Правоцентристская ЛП была образована в 1992 г. Марком Форне Молне и с 1994 по 2009 гг. формировала правительство.

По два места по каждой части избирательной системы получил союз «Третьего пути», образованного в результате раскола ЛП¹⁰, и консервативной партии «Лаудерианский союз» (ранее партия имела только два места). К союзу примкнули некоторые независимые кандидаты.

Не прошла в Генеральный совет «Социальная демократия и прогресс», потерявшая два места. Партия выдвинула кандидатов в четырех из семи округов. Она была образована в 2013 г. и в 2015 г. участвовала в выборах впервые.

Из новичков в парламент попала партия «Преданные граждане», единственная не выдвигавшая общенациональный список. Образованная в 2011 г., партия участвовала в муниципальных выборах в крупном приходе Ла-Массана и на этих выборах сосредоточила все усилия в этом же округе, получив два мандата. Партия в настоящий момент имеет исключительно локальный характер, ее лидер – Давид Баро Риб, майор-консул Ла-Массана.

В Генеральный совет не попала образованная в 2019 г. евроскептическая «Суверенная Андорра», выступающая против ассоциации с Европейским союзом¹¹. Ее

---

⁹ Генеральный совет был распущен из-за сложностей с принятием закона о повышении НДС и блокировкой оппозицией принятия бюджета (большинство мест тогда было у социал-демократов).

¹⁰ В 2018 г. два депутата из этой партии объявили, что покидают партию, после того, как партия обвинила их в нарушении дисциплины при голосовании за законопроект по коммунальной реформе. Источник: Bondia.ad «El grup liberal es trenca» [Электронный ресурс] URL: <https://www.bondia.ad/politica/el-grup-liberal-es-trenca-0> (дата обращения: 05.06.2019)

¹¹ Laura Masegú «Andorra Sobirana, la nova candidatura nacional liderada per Eusebi Nomen» [Электронный ресурс] URL: <https://www.andorradifusio.ad/noticies/andorra-sobirana-nova-candidatura-nacional-liderada> (дата обращения: 05.06.2019)

основатель Эусеби Номен призвал всех независимых и заинтересованных баллотироваться от списка партии, состав которого долго не разглашался. По общенациональному списку партия получила 0,42%, по округам – 4,64% (больше всего – в Андорре-ла-Велье и Эскальдес-Энгордань).

Наконец, еще одна новообразованная партия, не получившая ни одного мандата – «Объединение за прогресс Андорры» (правоцентристская)¹², единственная партия, не выдвигавшая кандидатов в округах.

Таким образом, ДА удалось сохранить ведущее место в парламенте Андорры, в то же время часть электората могла «перетечь» к социал-демократам, которые возвращают свою популярность после парламентского кризиса в 2011 г., после которого партия сильно ослабила свои позиции. Одновременно можно говорить и об ослаблении ЛП, пережившей раскол, из-за которого часть электората голосовала за коалицию «Третьего пути» и «Лаудерианского союза».

Таблица 1. Распределение голосов на парламентских выборах в Андорре в 2015 и 2019 гг.

Партия	Пропорциональная часть				Мажоритарная часть	
	2015		2019		2015	2019
	%	Места	%	Места	Места	Места
ДА	39,36	5	35,13	5	10	6
СДП*	23,59	3	30,62	5	0	2
ЛП	27,54	4	12,48	2	4	2
«Третий путь» + «Лаудерианский союз»			10,42	2		2
«Социальная демократия и прогресс»	9,5	2	5,87	0	0	0
«Суверенная Андорра»			4,64	0		0
«Объединение за прогресс Андорры»			0,84	0		
«Преданные граждане»						2

Прим.: в 2015 г. СДП выступала в коалиции с «Зелеными», «Гражданской инициативой» и независимыми.

Двухмандатные округа подталкивают партии к формированию коалиций (в том числе с общественными движениями). Так, в некоторых округах ДА формировали союз с «Объединением за прогресс» (Энкамп), «Общим действием Ордино» (Ордино), независимыми кандидатами (Андорра-ла-Велья, Сант-Жулия-де-Лория и Эскальдес-Энгордань). «Лаудерианский союз» - с партией «Третий путь» и независимыми (Энкамп, Ордино, Андорра-ла-Велья, Сант-Жулия-де-Лория, Эскальдес-Энгордань). Среди тех округов, где победу одержали коалиции: Энкамп и Ордино (по два места у ДА) и Сант-Жулия-де-Лория («Третий путь» получил оба мандата). Вместе баллотировались

¹² Программа партии «Объединение за прогресс» [Электронный ресурс] URL: <http://www.unitsprogresandorra.com/benvinguda> (дата обращения: 05.06.2019)

кандидаты СДП и ЛП, выдвигаясь как «Союз» (единственные выдвинули кандидатов во всех округах): победив в двух округах (Андорра-ла-Велья и Эскальдес-Энгордань), они разделили места между кандидатами.

Кампании в Андорре относительно короткие: расклейка агитации и предвыборные дебаты начались 24 марта. Две основных публичных темы кампании: декриминализация аборт и соглашение об ассоциации с ЕС¹³.

По итогам выборов коалиционное правительство сформировали ДА, ЛП и «Преданные граждане», в то время как СДП, «Третий путь» и «Лаудерианский союз» стали оппозицией¹⁴. Премьер-министром стал К.Эспот, поскольку лидер ДА А.Марти уже занимал этот пост два срока.

Индекс Лааксо-Таагеперы для парламентских партий в результате выборов составил 3,8 (в результате выборов 2015 г. он составил 3,53), а индекс Х.Молины, учитывающий влияние наиболее крупных игроков – 3,5 (на выборах 2015 г. – 2,82). Положительная динамика связана с расколом ЛП и возвращением в парламент СДП.

Самая высокая поддержка ДА по двухмандатным округам зафиксирована в Канильо (66,3%), Энкампе (44,6%) и Ордино (44,6%), по пропорциональной системе партия везде взяла большинство кроме Андорры-ла-Вельи и Сант-Жулии-де-Лории. По пропорциональной системе СДП получила наибольшую долю голосов в столице - Андорре-ла-Велье (37%), достаточно много партия получила также в Ордино (31,7%) и Энкампе (32,3%). По общенациональному округу ЛП не получила ни в одном округе большинства, но наибольшую поддержку ей оказали Энкамп и Ла-Массана. «Союз» этих партий в приходах получил большинство в регионе Эскальдес-Энгордань (42,6%) и Андорре-ла-Велье (37,3%), а также достаточно высокую поддержку в Ла-Массане (43,9%), Энкампе (42,1%) и Ордино (40,2%). Остальные партии по пропорциональной системе получили менее 10% голосов. «Третий путь» имеет самый высокий разброс поддержки: в то время как партия в других приходах едва набирала 10%, в одном, Сант-Жулия-де-Лория, она набрала большинство – 44,7%.

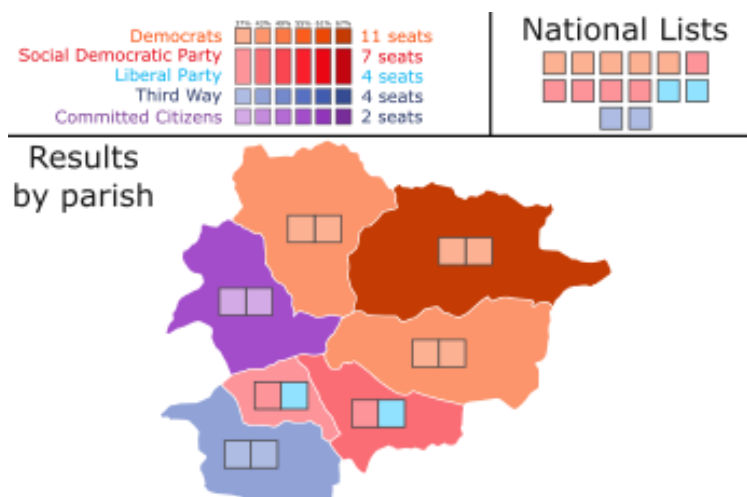
---

¹³ Un debat per establir les regles del joc de la campanya [Электронный ресурс] URL: <https://www.altaveu.com/reportatge/7111/un-debat-per-establir-les-regles-del-joc-de-la-campanya> (дата обращения: 05.06.2019)

¹⁴ El nou equip de la vuitena legislatura del Govern pren possessió del càrrec [Электронный ресурс] URL: <https://www.govern.ad/cap-de-govern/item/10371-el-nou-equip-de-la-vuitena-legislatura-del-govern-pren-possessio-del-carrec> (дата обращения: 06.06.2019)

Рисунок 1. Результаты парламентских выборов в Андорре по провинциям.

Согласно индексу вариации (рассчитанному автором для партий по пропорциональной системе) наиболее равномерную территориальную поддержку имеют ЛП (0,17), СДП (0,21), ДА (0,23), «Суверенная Андорра» (0,24). Умеренный территориальный «разброс» поддержки демонстрируют «Социал-демократия и прогресс» (0,32; партия получала от 2,6% до 8,7%) и «Объединение за прогресс Андорры» (0,35, от 0,5% до 1,3%). Наконец, самая неравномерная поддержка у «Третьего пути» (0,81): партия получила в Сант-Жулии-де-Лории 29,8% (там же партия получила оба места в двухмандатном округе), в то время как в северных районах Ордино и Канильо - 6,7% и 5,6% соответственно. Столь высокие результаты партии в Сант-Жулии-де-Лории можно объяснить тем, что от ЛП «откололись» именно те политики, которые связаны с этим округом (рождены и избирались на этой территории).

В большинстве округов в выборах участвовало по четыре партии, в регионах Сант-Жулия-де-Лория и Канильо – по три и в Ла-Массане – лишь две партии.

Таким образом, в результате выборов ДА получили 11 мандатов, т.е. по-прежнему имеют большинство, но вторые выборы подряд партия теряет места и в 2019 г. окончательно перестала доминировать в Генеральном совете Андорры. СДП сумела восстановить свою поддержку после парламентского кризиса в 2011 г. и получила 7 мест. На этих выборах СДП сформировала коалицию не с «Зелеными», «Гражданской инициативой» и независимыми, а с ЛП, имеющей больший потенциал. Показавшая отличный результат на предыдущих выборах ЛП получила в два раза меньше мандатов (4). Партия не оправдала ожидания стать стабильно «второй» крупнейшей партией в парламенте, поскольку от нее «откололась» часть депутатов, которая присоединилась к «Лаудерианскому союзу», сформировав «Третий путь», получивший, можно сказать, вторую половину мандатов ЛП (4). «Социальную демократию и прогресс» в Генеральном совете сменила получившая два мандата региональная партия «Преданные граждане». Новые партии, особенно - «Суверенная Андорра», не нашли поддержки среди избирателей и не сумели попасть в парламент.